

Календарь

«ЛГ»

К 125-летию со дня
рождения
Ивана ФРАНКО

Любомир ДМИТЕРКО

ВДОХНОВЛЕННЫЙ БУДУЩИМ

ЧЕЛОВЕК по праву считается совершеннейшим созданием природы, возможно, единственным во всем космическом пространстве разумным существом. Разумеется, речь идет о человеке мыслящем, достойном прошедшем нелегкий тысячелетний путь истории — от тьмы первобытных пещер к вершинам цивилизации.

Так вот, если такой высокой оценки заслуживает род людской в целом, то какими же словами следует возвеличить тех его сыновей, кого сама история выдвинула на трудную и прекрасную роль глашатаев правды, заступников угнетенного народа, выразителей его тысячелетней мечты о свободе и счастье?

Точное определение дает таким людям Иван Франко: «Это гении, избранники судьбы, корифеи литературы, творцы новых направлений... которые дают нам возможность постичь тайны духа своей эпохи, ибо именно в них этот дух заключается, в них словно воссоздается и получает свое сильнейшее выражение».

Так говорит он в автобиографической заметке «Кое-что о себе самом», являющейся предисловием к сборнику рассказов, изданных на польском языке. Но это о «корифеях», о себе чуточку дальше: «За немногочисленной группой этих гигантов идет большая толпа писателей — рабочих и ремесленников, менее или более талантливых, менее или более трудолюбивых, влиятельных, известных читателям... Такие писатели... словно рабочие, помогающие строить дом цивилизации, но фамилии которых не чеканят на фронтоне этого здания».

Автор «Вечного революционера» и «Моисея» считал себя именно одним «из тех рабочих, которые добавляют кирпич к кирпичу к этой стройке». Это не только скромность, но еще и глубокое, искреннее убеждение великого труженика.

Обидно короткий творческий путь отмерила ему суровая судьба — всего четыре десятилетия. И пролегли эти скрупы на радости и щедрые на подвижнический труд годы через преследование отцов-василиан и других апологетов средневекового мрака, нависшего над глухим галицийским захолустьем; через аресты, суды, тюрьмы, травлю со стороны австрийских чиновников и местных беспросветно тупых мешан «ботокудов», польских шовинистов, украинских националистов; через приступы коварной болезни, которая мучительно и жестоко укорачивала его жизнь, через хроническую нужду. В предрассветных сумерках, в шесть часов утра, украинский писатель с мировым именем шел в редакцию «Львовского курьера», чтобы перевести бюллетень новостей Австрийского телеграфного агентства с немецкого языка на польский. — надо было содержать семью...

Безусловно, еще очень многое сделал бы сын кузнеца из Нагуевичей, если бы ему было суждено долголетие. Но и сделанное им вызывает удивление и преклонение: свыше пяти тысяч произведений литературы — поэзии, прозы, драматургии, публицистики, критики, работы в области истории, экономики, философии, социологии, искусства, целые антологии переводов с десятков языков мира, иссле-

дования по проблемам славяноведения, теоретических основ эстетики, национально-го театра.

Чем же вдохновлялась и питалась неистощимая сила его творческого подвига, из каких источников черпали энергию его могучее бунтарство и социальный оптимизм?

Ответ сегодня звучит хрестоматийно в словах самого Франко: «Вечный революционер — дух, наука, мысль и воля, не уступит мраку поля, мужества подаст пример». Это написано в то время, когда за сверкало на рубеже двух веков солнце нового этапа революционной борьбы. Автор был уже знаком с «Манифестом Коммунистической партии», перевел на родной язык одну из глав «Капитала» и введение к работе Энгельса «Анти-Дюринг», был внимательным читателем набатных книг Герцена и Чернышевского.

«Развалилась руина, покати́лась лавина...» — эти слова из гимна «Вечный революционер» зазвучали таким же страстным призывом к борьбе, как и известные строки Кобзаря: «Схороните и вставайте, цели разорвите...»

Ко всем ответвлениям литературно-научной эпопеи Франко следует добавить еще одну: шевченковедение. Вряд ли можно назвать кого-либо другого, кто сделал бы такой всесторонний анализ пламенной музы основоположника новой украинской литературы, как это сделал Иван Франко. Для него творчество Тараса Шевченко, гениального певца народа, поэта-гражданина, было эталоном настоящей поэзии во всем красочном богатстве идей и тем, разнообразии поисков и находок, основой для определения теоретических положений научной эстетики. Эта мысль звучит и в обстоятельных размышлениях «Из секретов поэтического творчества», и во множестве высказываний и замечаний, в аналитических обзорах славянских и других литератур мира.

Знатоk языков, основательно разбиравшийся в проблемах всемирной литературы и науки от Гомера и Аристотеля до нового времени, Иван Франко не только восторгался лучшими достижениями художественной мысли прошлых веков, но и многое подвергал критическому анализу. Не отрицая выдающегося вклада в развитие мировой культуры таких великих мастеров Запада, как Шекспир, Байрон, Гёте, Шиллер, Флобер, Золя, пристально изучая течения, направления и стили европейских литератур, переводя их поэтические шедевры на родной язык, он все же для выработки своей идейно-творческой позиции решительно повернулся лицом к восточному соседу. Оттуда, из источников революционно-демократической мысли России, излучался свет надежды, разгонявший затхлый сумрак галицийской провинции, он согревал душу, бодрил сознание. Вопреки злобным измышлениям своих заклятых врагов — украинских буржуазных националистов, Франко всегда твердо отстаивал мысль о том, что гений Шевченко является выражением тех же дум и чаяний угнетенного народа, которыми вдохновлялось творчество Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Герцена, Белинского, Некрасова, Достоевского...

Франко был не только верным единомышленником переводной русской литературы, но

и активным пропагандистом ее как в украинской, так и в польской, чешской, немецкой периодике.

Русская прогрессивная общественность услышала голос украинского подвижника. Он желанный автор передовых общественно-литературных изданий, его как крупного ученого избирают в академии наук, ему присуждают научные звания. В ознаменование 40-летия творческого пути Ивана Франко сердечно поздравили М. Горький и В. Короленко, другие деятели братской русской культуры.

Символическим было название статьи И. Франко «Дуновение весны в России», в которой угадываются близкие грозы 1905 года. В этот бурный период истории во всю мощь звучит голос писателя, публициста, общественного деятеля, который жадно следит за развитием марксистской мысли и революционного движения во всем мире, особенно в России, сплывиво прозревая грядущее. Спустя много лет, уже в ту новую эпоху, о которой мечтал великий Каменолом, продолжатель его традиций во многих областях искусства Максим Рыльский уважительно скажет о Франко, что он видел счастливое будущее народа «с прозорливостью ясновидца», Павло Тычина с печалью и восторгом заметит: «Всего один год не дожид И. Франко до Великой Октябрьской социалистической революции. А все-таки предчувствовал он день, который должен наступить».

Да, Франко удивительно ясно представлял себе этот день. Уже в грозном 1905 году прозвучали его строки:

Но время близко — ты, с лицом открытым, Сияя, вступишь в вольный круг народов...
(«Моисей»)

Деятельность Ивана Франко поражает своей необъятной широтой и многогранностью. Как справедливо утверждает Олесь Гончар, «это самый выдающийся писатель послешевченковской эпохи», который был также и «одним из первых украинских литературных певцов рабочего класса».

Грандиозно по масштабам и глубине творческое наследие Ивана Франко, а написанное о нем составляет огромную библиотеку. Это не только монографии, исследования, воспоминания, эссе, диссертации, но и художественные произведения, проникнутые любовью и признательностью к великому сыну Украины, последовательному интернационалисту, пламенному борцу за народное счастье. Как сказал Микола Бажан в стихотворении «На окраине Борислава»:

Бурильщик недр, проникий слухом В обвалах грохот, в рокот рек, В мечты, тающиеся глухо, Он здесь взрастал — тот человек, Кому был внятн бой глубинный Сердце людских и недр земных, Кто слышал, как гудит лавиной Плавств тысячелетних сдвиг,

Таким он и останется в пантеоне человеческой памяти — бесстрашным революционером, великим тружеником пера, борцом за светлые идеалы свободы и братства народов.

КИЕВ